До этого момента Цзи Сяохань не замечал, что Янь Мо на самом деле довольно привлекателен. Его черты лица были идеально пропорциональны, а объемные формы создавали приятные тени и линии, которые, если бы их изобразили на бумаге, выглядели бы невероятно эстетично и обладали бы высокой художественной ценностью.

Цзи Сяохань на мгновение задумался, представляя, как бы он мог нарисовать это лицо, какие линии использовать, чтобы передать столь красивые светотени.

Янь Мо слегка наклонил голову на подушке и вдруг улыбнулся. Тогда Цзи Сяохань заметил, что в этих прекрасных линиях и тенях появилась очаровательная впадина — идеальной формы ямочка на щеке, которая могла бы набрать сто баллов по шкале сладости.

— Что за вопрос? — спросил обладатель ямочки.

Цзи Сяохань моргнул и, наконец, очнулся от своих размышлений. Он опустил веки, больше не глядя на Янь Мо, и вспомнил, что хотел спросить.

— Почему ты будто знал, что сегодня что-то произойдёт? — спросил Цзи Сяохань.

Янь Мо посмотрел на него, слегка задумавшись, прежде чем ответить:

— Нет, просто я хотел в туалет, услышал, как снаружи лает собака, и вышел. Как раз увидел, как они перелезают через стену. Это была случайность.

— Правда? — усомнился Цзи Сяохань.

— Да, я же не ясновидящий.

Янь Мо закончил, но Цзи Сяохань продолжал смотреть на него, пытаясь понять, не скрывает ли тот что-то. Под этим взглядом Янь Мо вдруг сделал обиженное лицо и потянул за одеяло:

— Ты что, думаешь, это я их позвал?

— Тогда зачем ты заранее разложил на земле осколки стекла? — продолжил Цзи Сяохань.

— А, это я услышал, что в последнее время в округе орудуют воры. Когда я шел сюда, увидел у твоего забора бутылки и подумал, что стоит принять меры предосторожности. Просто на всякий случай. Вот и получилось так удачно. — Янь Мо закончил, улыбнувшись:

— Я молодец, да?

Цзи Сяохань не смог ничего прочесть на его лице и не нашел никаких подозрительных моментов. Все, что сказал Янь Мо, звучало логично.

Ничего серьезного, но Цзи Сяохань все же чувствовал, что что-то не так. Хотя он и не думал, что Янь Мо мог их подставить. Между ними не было никакой вражды, просто какие-то школьные разногласия, не более того.

Но то, что Янь Мо вел себя странно, это было точно. Весь день он был не в себе.

Цзи Сяохань немного подумал, но так и не нашел ответа. Прибавив к этому ночную суматоху, он чувствовал себя уставшим и сонным.

— Ладно, пусть будет так, — сказал Цзи Сяохань, повернувшись на бок и зевнув.

— Что значит «пусть будет»? Я же не вру, — Янь Мо слегка придвинулся сзади, держась за край его одежды:

— Поверь мне, я не делал ничего плохого.

Его дыхание обжигало шею Цзи Сяоханя, и тот резко выдернул одежду из рук Янь Мо:

— Хватит болтать, спать.

Голос звучал устало, с нотками сонливости.

— Ладно, — отозвался Янь Мо, глядя на затылок Цзи Сяоханя, и тихо вздохнул.

На улице царила тишина. Цзи Сяохань закрыл глаза и быстро погрузился в сон.

На этот раз ему приснился странный сон.

Как только он открыл глаза, услышал голос Ци Мина:

— Великий Хань, я пойду. Будь осторожен, когда будешь возвращаться домой.

Цзи Сяохань, услышав этот знакомый голос, резко «проснулся». Подняв голову, он увидел, что сидит в классе. На доске были написаны решения уравнения траектории точки p на гиперболе, которые оставил Пань Линь.

Одноклассники все еще собирали вещи, а звонок с урока только что прозвенел.

Неужели все, что произошло, было сном?

Цзи Сяохань быстро открыл телефон. На экране была дата — 26 августа, никакого другого дня.

Цифровые часы показывали 17:35, время, когда обычно звенит звонок с урока.

Цзи Сяохань посмотрел в окно. Солнце еще не село. Он обернулся и увидел, что Ци Мин уже собрал рюкзак и, помахав ему на прощание, вышел из класса.

Сцена была точь-в-точь как та, что он пережил недавно, будто вчерашний день повторился.

Цзи Сяохань нахмурился, чувствуя странное беспокойство. Что происходит?

Неужели все это было сном?

Или, может, сейчас он спит?

Что было сном? Прошлое или настоящее?

Если это сон, то он слишком реалистичный. И прошлое, и настоящее кажутся реальными.

Но если это сон, то почему ему приснилось такое?

Эти вопросы остались без ответа. Он попробовал ущипнуть себя. «Ай!» — боль мгновенно пронзила его.

Он почувствовал боль? Значит, это не сон?

Цзи Сяохань, ущипнув себя, понял, что, возможно, сейчас он не спит, и начал собирать рюкзак, хотя в душе оставалось странное чувство.

Он встал и, как обычно, направился к задней двери класса.

На полпути он вдруг почувствовал что-то не так и оглянулся.

Но сзади никого не было.

Никто не спал за партой, и трое идиотов не стояли там, шепчась и поглядывая на него.

Янь Мо и его компания, как обычно, уже сбежали.

Цзи Сяохань подумал, что, возможно, это действительно был сон. Ведь текущая сцена больше соответствовала его обычной жизни.

Хотя это был первый раз, когда он заснул на уроке, да еще и увидел такой странный сон. Это было невероятно.

Говорят, что сны отражают реальность и внутреннее состояние. Но та сцена не была ни реальностью, ни отражением его мыслей.

Все это было странно.

Сложные мысли не покидали Цзи Сяоханя, пока он шел по знакомой дороге домой.

Дойдя до перекрестка, он взглянул на узкую тропинку и решил пойти по ней, чтобы проверить.

Но тут произошло нечто странное.

Какая-то мысль вмешалась в его сознание. Как бы он ни пытался контролировать свои конечности, ноги продолжали идти по главной дороге. Тело в этот момент не подчинялось ему.

Другой разум управлял его телом.

Тело вышло из-под контроля его души.

Цзи Сяохань сразу понял, что сейчас он действительно находится во сне.

Это мир снов.

Он и его сновидение существовали в одном теле.

Как он прожил этот день во сне?

Цзи Сяохань подчинился другой воле, шедшей по главной дороге к автобусной остановке. Он сел на автобус, доехал до студии, сдал рисунок и получил триста юаней.

Затем он попытался заставить Фэн Цзяня вернуть украденные деньги, но это не сработало. Сон не поддавался его контролю, он даже не мог говорить.

Он был словно призрак, лишь временно обитающий в своем теле, способный лишь на мелкие движения, но не на изменение хода событий.

Эта ситуация заставила Цзи Сяоханя отказаться от попыток управлять своим телом во сне.

Он добрался до автовокзала и отправился домой.

Янь Мо нигде не появлялся, он даже не остановился у магазина молочных коктейлей.

На автовокзал он прибыл около семи вечера, и небо еще не полностью потемнело.

Отец, конечно, не пришел его встречать, так как только что закончил работу и, судя по ситуации, отправился покупать мясо.

Цзи Сяохань один сел на автобус. Когда он добрался до дома, то увидел, что дед сидит в главной комнате, отдыхая, а Момо лежит во дворе.

Увидев Цзи Сяоханя, Момо тут же поднял голову, вскочил и бросился к нему, как в реальности, прижавшись к его ногам.

Цзи Сяохань присел, обнял его передние лапы и погладил по голове, погружая руку в мягкую шерсть. Ощущения были настолько реальными, что сердце смягчилось.

Мать убиралась в доме и, увидев его, спросила, не хочет ли он пить.

Цзи Сяохань отпустил собаку и сказал:

— Хочу.

Мать налила ему воды, и он выпил чашку, после чего постучал в дверь комнаты Цзи Сяоюй.

Через некоторое время дверь открылась, и Цзи Сяохань увидел, что на столе сестры под учебником лежит яркая обложка.

— Опять читаешь роман? — тихо спросил он сестру.

Цзи Сяоюй украдкой взглянула на маму, хихикнула и шепотом ответила:

— Просто отдыхаю!

Пока они смеялись, отец вернулся домой с овощами, свининой и ребрышками.

http://bllate.org/book/16803/1545044